

Когда группа спустилась по лестнице, Аваддон и Немезида удивились. Их широко раскрытые глаза осматривали каждый уголок комнаты.

Она напоминала лабораторию, где кроме колбочек с зельями ничего нет.

Лаборатория освещалась камнями света высшего качества, стоимостью настолько огромной, что даже высокоуровневый культиватор удивится.

Вопреки друзьям, юноша не проявлял много эмоций при виде этого места. Вместо удивления или шока, он почувствовал, как нечто знакомое струится по венам, а нос чувствует запах, не ощущавшийся очень и очень долго.

Именно здесь он было в теле культиватора в чёрной мантии. Теле, котором раньше он ходил и двигался, до того момента, как его убил Адам.

Сердце спокойно билось, пока ноги несли молодого юношу в направлении небольшого столика, поставленного в левом дальнем углу от входа в пещеру.

На нём виднелось множество крохотных колбочек с зельями.

Что же именно они делают понять практически невозможно, тем не менее внутри юноши было понимание очень многого из-за чего он не боялся ходить по столь странному для первого взгляда и завораживающему месту.

В отличии от его друзей...

«Кому ранее принадлежало это место?»

«Что здесь создавали?».

«Что именно все эти зелья делают?».

Которые задавались с одной стороны понятными, но с другой смешными и глупыми вопросами, в его голове было столь же пусто как на бесконечной поляне. И даже несмотря на отрицательное отношение феи к молодому культиватору, в такой непростой ситуации их мысли были очень схожи.

– Каин, осторожней здесь! Мы ничего не знаем об этом месте! – с восклицанием прокричала Немезида, но было уже поздно.

Юноша приблизился к столу и взял одно из стоящих зелий. Оно обладало красным оттенком; в некоторых участках проглядывался фиолетовый цвет.

Откупорив крышку, юноша одним глотком выпил его.

Тело Немезиды вздрогнуло, поскольку она не знала, что и думать.

Аваддон нахмурился и уставился на то, что начало происходить с телом молодого культиватора без левой руки.

Он не успел ничего понять, как Каин напрягся. Глаза закрылись, и он хотел закричать из-за испытываемой им боли.

Что-то вроде шторма творилось внутри его организма, и юноша не мог расслабиться. Сделай он такое, крик боли прозвучал бы в пространстве.

Постепенно юноша почувствовал тяжесть. Он опустил взгляд и увидел, как левая рука постепенно начала отрастать. Вначале формировалась кость, затем мышцы. Зрелище было ужасно настолько, что юноша хотел отвернуться, однако принял важное для себя решение, продолжить просмотр.

Не успел он оглянуться как левая рука восстановилась. Единственное, что не смогло восстановиться – это рукав его мантии, которую тот носил на протяжении очень долгого времени. Что значит, пора её менять.

Аваддон не мог найти слов для высказывания творящегося ада в мыслях. Его сознание понимало уровень зелья, которое принял юноша, тем не менее будучи обученным культиватором он не мог поверить, что насколько высокоуровневое алхимическое зелье находится в столь забытом месте.

– Ты знаешь, что это за место? – летая вокруг юноши, Немезида поинтересовалась. Сердце маленькой феи дрожало очень быстро.

Тяжесть в груди и невероятный страх чувствовались, а ощущение возможной смертельной опасности не могло ускользнуть от её кроваво-красных глаз.

– Если быть честным, то не имею даже малейшего понятия! – смаковав, юноша дал быстрый и исчерпывающий, наполненной ложью, ответ.

Даже люди, с которыми он пробыл долгое время не заметили его фальши. Из-за этого мог возникнуть вопрос, почувствовал ли юноша хоть что-то, после того как снова соврал тем, кто близок его сердцу?

«Больно...».

Юноша нашёл ответ глубоко внутри души, тем не менее он заставил почувствовать сильную и тягучую боль.

«Я вообще ничего не почувствовал...».

Таким был ответ, найденный в недрах души. Множество слов было сказано по поводу того, что юноша не будет лгать, но на практике...

Все его действия терпели сокрушительное поражение перед реальностью. Почти никогда ожидания, культивирующиеся в нём не были реальностью.

Столь непонятная и неожиданно найденная правда заставляла юношу испытывать ещё больше боли, понимая, он стал ещё на один шаг ближе...

Ближе к тем культиваторам, которых он призывает всеми клетками организма. Которых он ненавидит и хочет, чтобы те поскорее погибли.

Глаза юноши притупились в тот миг, как тело повернулось. Взгляд устремился вдаль и коснулся стены на которой когда-то весел меч, что в данный момент находился в его руках... Меч Короля Драконов.

Медленно и мягко он направился вперёд.

Глаза не ходили по сторонам и не оглядывали местность в поисках интересных вещей для подробного их рассмотрения. Его телодвижения были столь уверенны, что могло показаться, он когда-то находился здесь....

Впрочем, предположение было недалеко от истины.

Он и правда когда-то был в этом месте. Но тогда он был известен совершенно под другим титулом. Под титулом Короля Демонов.

Каин остановился и поднял голову.

Стена отражалась в его фиолетовых глазах, а на лице из-за этого появлялась грустная улыбка.

Поскольку юноша был спиной к друзьям, они не заметили.

Меч Короля Драконов завибрировал.

Чувствуя неожиданный прилив сил, Каин поднял меч и одел на выемки, выглядывающие из стены. А когда он положил меч обратно он улыбнулся.

«Меч Короля Драконов испытал слишком много страданий за свою жизнь и пора взять отдых ото всех сражений, которые когда-то у него произошли».

Столь противоречивые мысли прокатились внутри его сознания. Тем не менее сделанный выбор совершенно не противоречил его установкам.

Конечно, подобное могло плохо сказаться на восприятии этого человека в глазах девушки, секта которой отдавала жизни, чтобы достать меч.

И в глазах людей, которые охотились на него, чтобы заполучить его.

Однако подобное не интересовало на первый взгляд отчуждённого от реальности, молодого юношу. Неважно какие последствия затем последуют, он готов принять каждое из них, а если нужно, и противостоять врагам.

Так прошло несколько секунд.

А затем, словно ничего не произошло, молодой юноша направился к одинокому и оставленному когда-то давно деревянному столу. Покрытый горой книг и исписанных страниц, он притягивал и не желал отпускать.

В тоже время юноша знал, что именно там написано. Но не знал никаких подробностей. И по этой причине, пора откинуть невинность и глупость.

Пора уничтожить все предположения по поводу самого известного, романтического и исследуемого всеми феномена, существующего у всех.

В этих листах находился строгий, объективный и трагический ответ...